

Б.ТУХЛИЕВ
(Ташкент)

“КУТАДҒУ БИЛИГ” И ГЕНЕЗИС НЕКОТОРЫХ ЖАНРОВ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

Мақалада “Қутадғу біліг” шығармасының жанрлық сипаты синкреттік тұрғыдан қарастырылады. *Makalede, “Kutadgu Bilig”in edebî tür özellikleri çok yönlülük açısından ele alınmaktadır.*

Структура “Қутадғу билиг” вполне своеобразно и она играет роль первого и важного источника, посредством которого можно наблюдать путь формирования и эволюции некоторых поэтических жанров тюркоязычной поэзии. Решение этой проблемы, в свою очередь, неразрывно связано с целым рядом проблем истории литературы. Среди них особенно важны такие проблемы, как поэтические формы; их взаимоотношение, уровень тюркоязычной поэзии XI века и ее соотношение с предыдущим периодом, а также с литературой соседних народов, отношение к литературному этикету XI века. Сложность проблемы заключается в том, что не одна из этих проблем не было объектом глубокого исследования в монографическом плане. Если учесть, что из литературы XI века нам известны только “Диван луғат ат-турк” и “Қутадғу билиг”, можно представить, как трудно судить о литературном процессе и жанровой системе XI века. Притом, поэтика и закономерности развития жанров тюркоязычной поэзии изучены недостаточно. А в некоторых существующих работах имеются противоречия. Естественно, что такой уровень разработки системы жанров, теория жанров тюркоязычной поэзии порождает трудности в определении мастерства некоторых поэтов данной эпохи.

“Қутадғу билиг” – сложное в жанровом отношении произведение.

Нажиб Осимбек пишет: “Қутадғу билиг” по своей тематике сходна с “Сиясатнаме”. Это произведение, написанное одним из самых популярных тюркских метров – одиннадцатисложником и в виде месневи, показывает истинное развитие логической и политической мысли тюркского общества У века хиджры [1].

А.Х.Тавфик, М.Эхсон, Х.Олий ограничиваются фиксированием формы месневи произведения [2]. Такие рассуждения встречаются и во многих других работах [3].

Почти все исследователи подчеркивают дидактический характер произведения. Например, один из крупнейших исследователей “Қутадғу билиг” А.А.Валитова говорит так: “Действительно, “Қутадғу билиг” – ярко выраженное нравоучительное сочинение, написанное в виде поучений и наставлений юному наследнику, который готовится стать правителем. Оно почти без сюжета” [4]. И.В.Боролина пишет: “Это большая дидактическая поэма, написанная в форме традиционного средневекового поучения,

“зерцала”, адресованного правителю. Она представляет собой цепь моралистических наставлений и охватывает большой круг философских, научных, социальных, и этических проблем” [5]. Академик А.Н.Кононов указывает: “Кутадғу билиг” – дидактическая поэма, жанр которой уходит в глубочайшую древность. Этот жанр был известен древним египтянам, индейцам, а позднее и европейцам, которые в эпоху Ренессанса, то есть почти пять веков спустя после “Кутадғу билиг”, для выражения тех же идей пользовались формой “зерцал”, отображавших условия их жизни” [6].

Более глубокие мысли о жанре произведения изложены И.В.Стебловой: “...первая в истории тюркоязычной классической литературы поэма вобрала в себя несколько жанров арабской и персидской поэзии, которые в процессе дальнейшего развития тюркоязычной поэзии обособились в самостоятельные литературные жанры” [7]. Еще одно более подробное рассуждение высказано К.Каримовым: “Поэма “Кутадғу билиг” написано в обычно принятой для эпических произведений восточной литературы форме месневи (рифмованными двустишиями).

Помимо месневи, в произведении имеются главы, написанный в жанре касыды (оды). 71, 72, и 73 главы поэмы, то есть три касыды, соответственно состоящие из 44, 40, 37 бейтов (двустихий), написаны в форме газели, то есть с первым двустишием рифмуются четные строки последующих двустихий.

Закрывающие каждый раздел поэмы резюмирующие четверостишия (а их около двухсот) как по содержанию, так и по форме следуют отнести к жанру рубаи, хотя они и написаны стихотворным размером мутакариб, в отличие от общепринятого для рубаи размера хазаж” [8]. Итак, сложность произведения по жанровому отношению признана почти во всех исследованиях.

Сам Юсуф Хос Хаджиб в прозаическом введении к произведению пишет об этом: “Адлқа Кунтуғди элтг ат бериб падшах Урнига тутмиш, Давлатқа Айтулди ат бериб, вазир урнига тутмиш, ақлқа Ундилмиш ат бериб вазирнинг уғли еринда тутмиш турур, қанаатқа Узғурмиш ат бериб қариндаши теб аймиш турур. Тақи алар ара муназара савали-жаваби кечартек сузламиш турур” [9].

(“Справедливости дав название Кунтуғди поставил ее на место правителя, государству дав название Угдулмыш, его поставил на место сына визиря, довольству дав название Узгурмиш поставил его как родсвенника визиря и беседу между ними вел в виде муназара”).

И в поэтическом введении есть намек на то, что поэма состоит из “Тюркских песен”:

Бу туркча кушиқлар тузаттим сенга
Уқурда унутма, дуа қил менга [10]
Я для тебя слагал эти тюркские песни,
Не забывай при чтении, вспоминай меня
С добрыми пожеланиями.

Можно также заметить, что среди текста произведения очень часто встречается термин “шеър” (“стихотворение”).

Значит, в наблюдениях и заметках, относящихся к жанру "Кутадгу билиг", он назван по-разному (мунозара, достон...). Причина такого явления, по нашему мнению, заключается в том, что "Кутадгу билиг" в жанровом отношении, точнее в системе жанров, имеет синкретический характер.

Это явление в типологическом отношении аналогично судьбе жанров древнерусской литературы. И тут можно наблюдать, что одно и то же произведение может принадлежать к нескольким жанрам. Причину этого акад. Д.С.Лихачев объясняет так: "Однако главная причина смешения и неясного различения отдельных жанров в древнерусской литературе состояло в том, что основой для выделения жанра, наряду с другими признаками, служили не литературные особенности изложения, а самый предмет, тема, которой было посвящено произведение. В самом деле, жанровые определения Древней Руси очень часто соединялись с определениями предмета повествования; "Видение", "житие", "хождение", "деяние"... " [11].

И к рассуждениям, относящимся к жанру "Кутадгу билиг", надо подходить с этой точки зрения. Если целиком взять поэму, то как объяснить смешанное употребление нескольких жанров (месневи, туртлюк, касыды...) в нем? Где реальные основы такого явления? Решение этой проблемы имеет большое значение вообще с точки зрения проблемы тюркоязычной литературы XI века.

Известно, что жанр — категория историческая. Он возникает на определенной стадии развития искусства слова и всегда изменяется, совершенствуется и приспосабливается к требованиям и духу каждой эпохи. Поэтому разница между образцами поздней эпохи и первоначальными формами вполне естественна. Совмещение разных жанров или жанровых признаков в системе одного произведения — не новое явление в истории искусства слова. Такое явление можно наблюдать и в древнерусской литературе [12].

Подобные междужанровые отношения и особенности в литературах средневековья имеют типологический характер. Ибо некоторые жанры в своем возникновении, формировании имеют одинаковые корни. В результате развития искусства слова на определенном этапе или усиливается разница, существующая между жанрами, появляются новые жанры или некоторые жанры, "соглашаясь" между собой, образуют новые; в ходе этого процесса некоторые жанры могут "изживать" себя. Однако все это осуществляется в неразрывной связи с развитием общества, с определенной стадией развития художественного мышления.

Синкретическое состояние жанров можно наблюдать и в арабской литературе средних веков [13]. Все это показывает, что синкретизм или самостоятельность жанров зависит от определенного этапа развития искусства слова и соответствует ему.

Воплощение некоторых жанров или жанровых признаков в "Кутадгу билиг", по нашему мнению, надо толковать на основе уровня тюркоязычной литературы XI века. Недостаточная изученность закономерностей развития тюркоязычной литературы XI века затрудняет решение этого вопроса.

Дифференциация жанров в тюркоязычной литературе XI века только зарождалась. Этот процесс полностью нашел свое отражение в "Кутадғу билиг". Здесь нужно иметь в виду взаимовлияние традиции письменной литературы и фольклорных традиций тюркоязычных народов и существующих жанров в литературах данного направления. Если прибавить к этому и влияние персотаджикской и арабской литератур (это влияние также было сильным), то проясняется синкретизм жанров тюркоязычной литературы данной эпохи, особенно проявившийся в "Кутадғу билиг". Чрезвычайно правильно охарактеризовал такое состояние произведения С.Г.Кляшторный: "В "Кутадғу билиг" переплетается несколько литературных традиций. В строфах поэмы звучит то патетика древнетюркских эпитафий, то дидактика персидских "зерцал", то слышатся отголоски степной лирики, то мистической символики суфиев. Поэма однообразна и сложна, едина и многослойна, и в этом отразились этнические и политические реалии караханидского каганата" [14].

В "Кутадғу билиг" очень силен дидактический дух. Это возникает из намерений поэта и из целей, которые он ставит перед собой. Некоторые исследователи в этой особенности произведения видят недостаток. Это общее свойство, которое проявляется не только в "Кутадғу билиг", но и во многих произведениях дидактического содержания. Таким взглядам В.В.Куделин на примере творчества Юнус Эмре давал должный отпор [15].

Некоторые исследователи дидактический дух "Кутадғу билиг" часто связывали с персо-таджикской литературой, но такой взгляд не свободен от односторонности. Ибо "в устном творчестве народов Средней Азии (здесь имеются в виду не только персо-таджикские, но и тюркоязычные народы) до исламского периода существовал и эпический, и лирический, и дидактические жанры" [16].

Следовательно, дидактика Юсуфа Хас Хаджиба — индивидуальное проявление данного литературного этикета. Поэтому большое место в поэзии Юсуфа Хас Хаджиба занимает дидактика. Мы буквально не найдем ни одной формы поэзии, в которой не содержалось бы наставление, назидание. И в месневи, и в касыде, и в четверостишии — всюду заметен интерес к нравственным проблемам.

Итак, исследование "Кутадғу билиг" в жанровом отношении имеет огромное значение для изучения истории некоторых жанров тюркоязычной литературы. С этой точки зрения данная работа может служить введением к предстоящей большой работе над жанровыми системами тюркоязычной литературы XI века, над закономерностями их формирования и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нажиб Осимбек. Турк тарихи. 1-жилд. Истамбул. 1330. С. 159.
2. Х.Эхсон, М.Тавфик, Х. Олий. Турк адабиети намуналари. 1-жилд. Истамбул. 1927. С. 24.

3. А.Садий. Чигатой ва узбек адабиети ва шоирлари. // Инкилоб, 1923. С. 179-183; Х.Корогли Узбекская литература. — М., Высшая школа. 1976. С. 86-88.
4. А.А.Валитова. К вопросу о классовой природе караханидского государства. — Труды Кыргызского филиала АН СССР, выпуск 1. Фрунзе, 1942. С. 127-136.
5. И.В.Баролина. Поэма "Кутадгу билиг". // Юсуф Хас Хаджиб. Наука быть счастливым. Пер. Н.Гребнева. Ташкент, 1969. С. 102.
6. А.Н.Кононов. Слова о Юсуфе и его поэме "Кутадгу билиг". — Советская тюркология, 1970. N4. С. 11-12.
7. И.В.Стеблева. Поэтика "Кутадгу билиг". // Советская тюркология. 94-100.
8. К.Каримов. Некоторые вопросы композиции, метра и жанра "Кутадгу билиг". // Советская тюркология, 1973. N2. С. 103.
9. Юсуф Хас Хаджиб. Кутадгу билиг ("Салдатга йулловчи билим"). Нашрга тайерловчи К.Каримов. Тошкент: Фан, 1971. 48-49-бет.
10. Там же. С. 58.
11. Д.С.Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. С. 58.
12. Д.С.Лихачев. Поэтика древнерусской литературы... С. 49-58.
13. Б.Я.Шидфар. Образная система арабской классической литературы (VI-VII вв.) — М.: Наука, 1974. С. 179.
14. С.Г.Кляшторный. Эпоха "Кутадгу билиг". // Советская тюркология, 1970. N4. С. 82.
15. В.Б.Куделин. Поэзия Юнуса Эмре. // М.: Наука, 1980. С. 88-89.
16. А.Хайитметов. Шарк адабиетининг ижодий методи тарихидан. Тошкент: Фан, 1970. 20-бет.